Интературная газета г. Москва

34PYSEHHAA KYTISTYPA

К 100-летию со дня рождения Ярослава ГАШЕКА

Ярослав Гашек в кругу своих героев. Барельеф работы московского скульптора Геннадия РАС-

Швейк совершает триумфальное шествие вокруг света. Но Гашек до сих пор остается (вместе со своей книгой) объектом идеологической борьбы. Вчера в границах родной страны, когда чехословацкая реакция пыталась сделать из Гашека шута, а из «Швейка» - невинную юмористическую идиллию. Сегодня потуги ослабить резкую антивоенную и антиклерикальную сатиру Гашека предпринимаются уже чешского свтирика Гашека, ибо он скомпрометировал себя сотрудничеством с русскими большевиками».

Гашек действительно

себя I «скомпрометировал». По велению сердца, совершенно добровольно, в согласии со своей совестью на два с половиной года он надел красноармейскую гимнастерку и прошел с победоносной Красной Армией дорогу от Волги до самого Байкала, Он приветствовал Октябрьскую революцию и поддержал ее не только словом, но и настоящим делом. Он понял, что путь к освобождению родного народа идет через победу революции русских рабочих и крестьян. Размышляя в красноармейской газете, чем станет Чехословакия под воздействием Великого Октября, он был твердо уверен: социалистической республикой. История подтвердила его

Как подчеркивал академик Зденек Неедлы, Гашек первым занес свов имя на страницы летописи взаимосвязей чехословацкой и советской литератур. Можно также сказать, что Гашек вместе с десятками тысяч чехословацких красноармейцев заложил фун-

правоту.

дамент мерушимой дружбы между нашими народами.

В рядах Красной Армии Гашек прошел сври главные университеты. То было время мужания, достижения идейной зрелости. Юлиус Фучик, исследуя творчество Гашека, еще в 1925 году пришел к выводу, что Россия оказала на него огромное влияние, что она стала, по существу, «крестной матерью» Швейка.

И это чистая правда. Красноармеец Гашек уже не мог продолжать писать о Швейке только как о разоблачителе Австро-Венгрии, каким он виделся ему в 1917 году, во время создания «Швейка в плену». В «Похождениях бравого солдата:..» речь идет уже о «блистательной критика войны» - войны захватнической, империалистической. Вот почему и через шестьдесят лет после своей смерти жив коммунист Гашек, живо и актуально его творче-

Зденек ГОРЖЕНИ, председатель Союза чехословациих журналистов

На 16-й странице читайте сатирические рассказы Я. Гашека, не публиковавшиеся ранее на русском языке.

СОЗДАТЕЛЬ ЗНАМЕНИТОГО ШВЕЙКА

ТОТ раз Швейк заказал себе в пивной «У чаши» черное пиво, а удивленному трактирщику пояснил своей неотразимой манере, что в столице Австро - Венгерской империи объявлен траур по поводу сараевского покушения... Как отнесся к этому тайный агент Бреттшнайдер, известно очень широко. Известно также, что бравый солдат Швейк, не осознавая полностью серьезности своего поступка, вмешался тогда «У чаши» в ми-

Но, пожалуй, и сам его литературный отец не до конца понимал, что он натворил, расклеивая вместе со своими друзьями на пражских улицах ярко-желтые рекламные плакаты, им самим придуманные: «Первая чешская книга, переведенная на все языки мира! Луншая юмористическисатирическая книга ми-

ровую войну.

ровой литературы! Побода чешской книги за рубежом!».

А ведь так и получилось. Герой Гашека прямо из трактира «У чаші» зашагал в большой мир и даже в историю, ибо роман о бравом солдате стал одной из вершин мировой литературы.

Мастер литературной гиперболы и мистификации говорит сегодня на 53 языках; уже более семидесяти лет он дарит людям благодать убийственно-серьезной шутки.

Исполком ЮНЕСКО заслуженно назвал роман Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» «блистательной критикой войны». Столетняя годовщина со дня рождения Я. Гашека празднуется в этом году как один из самых замечательных культурно - политических юбилеев мира.

Роман о современном

Санчо Пансе писался Гашеком сравнительно легко и быстро. Секретарь Гашека Климент Штепанек рассказывал, что великий писатель диктовал ему повествование о приключениях героя без черновиков и плана; говорил в таком темпе. что тот еле поспевал записывать. Только иногда Гашек замолкал - для того, чтобы взглянуть на карту и уточнить, где именно проезжал поезд с одиннадцатой маршевой ротой в направлении к русскому фронту. Рукопись без всяких помарок и исправлений отправлялась прямо в пе-

в международном масштабе. Более того, мы становимся свидетелями попыток противопоставить произведение Гашека его сознательной, самоотверженной революционной деятельности в рядах Красной Армии.

Одна голландская газета писала недавно: «Гашека с его «Бравым солдатом» можно поставить в один ряд с Рабле, Свифтом и Гоголем, но и сегодня вряд ли можно простить ему, что он стал большевиком». Этому вторит комментатор западногерманского радио: «Мы не можем со спокойной душой праздновать юбилей великого